

УДК 321.02

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-2-36-48

ИНВЕСТИЦИОННОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ В КОНТЕКСТЕ ОПТИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Безрукова А. А.¹, Семенова В. И.²

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
125315, г. Москва, Ленинградский пр., д. 70, Российская Федерация

²Московский экономический институт
109390, г. Москва, ул. Артюхиной, д. 6, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Раскрыть экономические возможности органа местного самоуправления по содержанию и развитию социальной сферы монопрофильного муниципального образования в контексте развития градообразующего предприятия в условиях пандемии.

Процедура и методы. В работе использованы общенаучные методы исследования: диалектический, исторический, сравнительный и иные методы научного познания.

Результаты. По результатам исследования представлены рекомендации, направленные на развитие экономического взаимодействия органов местного самоуправления и администрации градообразующих предприятий в условиях пандемии. Использовались данные Федеральной службы государственной статистики, администрации Курской области, г. Железнодорожска и холдинга «Металлоинвест».

Теоретическая и/или практическая значимость. Работа позволяет теоретически и практически осмыслить специфику, природу и сущность действующей модели моногородов в условиях пандемии как одну из форм градообразования в Российской Федерации. Полученные выводы могут использоваться при внесении изменений в нормативно-правовые акты Российской Федерации, субъектов РФ при осуществлении экономической деятельности органов местного самоуправления и в научных исследованиях. Внедрение термина «моногород» для монопрофильного образования позволит обеспечить условия для дальнейшего совершенствования местного самоуправления.

Ключевые слова: моногород, экономические инструменты, градообразующее предприятие, местное самоуправление, инвестиционное и инновационное развитие, социальная сфера, качество жизни, пандемия, Железнодорожск, Михайловский ГОК, Металлоинвест

INVESTMENT AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN THE CONTEXT OF OPTIMIZING ECONOMIC INTERACTION WITH LOCAL GOVERNMENTS UNDER PANDEMIC CONDITIONS

A. Bezrukova, V. Semenova

*Synergy Moscow Financial and Industrial University
Leningradsky prospekt 70, Moscow 125315, Russian Federation
Moscow Economic Institute
ul. Artyukhinoi 6-1, Moscow 109390, Russian Federation*

© CC BY Безрукова А. А., Семенова В. И., 2022.

Abstract

Aim. To disclose the economic capabilities of the local government for the maintenance and development of the social sphere of a mono-profile municipality in the context of the development of a city-forming enterprise in a pandemic.

Methodology. When developing the article, general scientific research methods were used: dialectical, historical, comparative and other methods of scientific knowledge.

Results. Based on the results of this study, recommendations are presented aimed at developing economic interaction between local governments and the administration of city-forming enterprises in a pandemic. Data from the Federal State Statistics Service, the administration of Kursk region, the city of Zheleznogorsk, and the Metalloinvest holding were used.

Research implications. The article allows us to theoretically and practically comprehend the specifics, nature and essence of the current model of single-industry towns as a political and legal institution, one of the forms of urban development in the Russian Federation. The findings of the study can be used when making changes to the regulatory legal acts of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation, in the implementation of the economic activities of local governments and in scientific research. The introduction of the term “single town” for single-profile education will provide conditions for further improvement of local self-government.

Keywords: single-industry town, economic instruments, city-forming enterprise, local government, investment and innovative development, social sphere, quality of life, pandemic, Zheleznogorsk, Mikhailovsky GOK, Metalloinvest

Введение

В настоящее время Россия занимает 8 место по численности населения в мире и 180 место – по плотности населения. Низкая плотность населения обусловлена большими географическими размерами.

Население России проживает в 649 городских округах, 1678 муниципальных районах, 1400 городских поселениях, 3032 сельских поселениях и 1177 посёлках городского типа¹. При этом основная численность населения – 102 млн чел. – сосредоточены в полигородах. Это города, в которых наличествует несколько крупных сфер производства, а для обеспечения их функционирования и жизнедеятельности персонала созданы необходимые условия.

В соответствии с Федеральным законом №473-ФЗ² насчитывается 95 городов с численностью от 100 до 250 тыс. чел., 40 городов с численностью от 250 до 500 тыс. чел., 23 города с населением до 1 млн и 15 городов миллионников.

319 населённых пунктов признаны моногородами³. В них проживает более 12 млн чел. Градообразующим фактором для них является, как правило, одно производство, на котором работает 25% трудоспособного населения. Эти поселения обеспечивают производство цветной и чёрной металлургии, лесной, пищевой и целлюлозно-бумажной промышленности, угледобычи.

40 городов имеют статус закрытого административно-территориального образования (ЗАТО). Данные поселения обеспечивают функционирование атомной промышленности, министерства обороны, госкорпорации «Роскосмос», министерства промышленности и торговли и т. д.

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.12.2020).

² Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», ст. 34 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ч. 1. П. 26. С. 23.

³ Там же. С. 28.

Около 450 населенных пунктов имеют статус военных городков. Они финансируются и управляются Министерством обороны. При этом по состоянию на 1993 г. в стране содержалось 23000 военных городка. В ходе реформирования Вооруженных сил к 2015 г. их осталось 184, а остальные были переданы региональным и муниципальным властям.

73 поселения имеют статус Наукоградов. Главным градообразующим фактором для них является научно-производственный комплекс.

7 поселений являются Академгородками – города-спутники, расположенные на минимальном удалении от региональных центров, специально построенных для размещения научных центров и отделений Академии наук.

Таким образом, Россию можно считать страной монопрофильных городов, которые являются ключевым элементом городской сети и территориального устройства государства.

Развитие моногородов

В ходе исторического развития Российской империи, СССР и новейшей истории России подобные населённые пункты называли по-разному: фабричный поселок, рабочий поселок или село, город-комбинат, индустриальная колония, город-курорт (здравница), агрогород, город-поселение, город-гарнизон, город-порт (верфь), город-спутник, холдинговый город, инновационный город [9, с. 115].

К термину «город» применялись такие приставки как *монофункциональный, моноориентированный, моноцентричный, моноотраслевой, монопрофильный*.

В настоящее время правительство России и региональные центры оперируют терминами:

- 1) территория опережающего социально-экономического развития;
- 2) моногород¹.

Органы власти на местах используют в документах термин «моногород»².

Резкое увеличение количества моногородов связано с периодом индустриализации в конце XIX – начале XX вв. Эвакуация предприятий в период Великой отечественной войны вглубь территории страны увеличило их количество. Тенденция рассредоточения производств из крупных городов в послевоенный период привлекла активную рабочую силу из числа местного населения и сёл.

Противоположным процессом было строительство новых производств в малых и средних городах. Это характерно для капитального строительства СССР и связано с дефицитом продукции. В дальнейшем эти производства становились градообразующими [8, с. 130].

Научно-технический и военный потенциал страны позволил развиваться наукоградам и ЗАТО.

Таким образом, развитие моногородов (различных по численности, сложности производства и квалификации рабочих) являются закономерностью для российской экономики. Это проявление адаптации размещения производительных сил к особым условиям страны: этническим, географическим, климатическим и т. д. Определить положительно это или отрицательно возможно только при рассмотрении всех предпосылок устройства хозяйственной деятельности в совокупности с возникающими экономическими барьерами, естественной миграцией населения и сверхбыстрыми изменениями в технологиях обеспечения потребностей людей.

¹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», ст. 34 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ч. 1. П. 26. С. 23.

² Конституцией России понятие «моногород» не определено. Далее в статье будет для краткости использоваться термин «моногород».

Принципиальным признаком существования моногорода является наличие крупного предприятия (рудника, порта, фабрики, агрокомплекса, электростанции, военной или торговой базы, научного центра, исправительного заведения и т. д.), закладка которого послужило началом развития городского или сельского населённого пункта. Первоначально именно предприятие формировало его облик, структуру и содержание, необходимые для его функционирования [11, с. 290]. Развитие или угасание моногорода происходило в неотрывной связи с предприятием. В дальнейшем такие предприятия стало принято называть градообразующими. В целях получения максимальной экономической прибыли они требовали больших и дешёвых трудовых ресурсов. Во все времена данный вопрос первоначально решался путём добровольного или принудительного привлечения именно трудоспособного контингента необходимого пола.

В зависимости от наличия сырьевых ресурсов, торговых путей, климатических условий и других экономических факторов предприятие с длительным циклом существования, т. е. более 2–3 поколений людей, решая кадровые и социальные вопросы, как правило, развивало и социальную инфраструктуру. Это позволяло в целях развития самого производства и дочерних предприятий решать как непосредственно кадровый вопрос, так и вопрос их профессиональной подготовки.

Места массового размещения контингента переделывались из общежитий, казарм и бараков в жилье для семейных рабочих. В моногороде образовывалась необходимая социальная база для развития человека, его трудоустройства и некие социальные гарантии последующего отдыха на пенсии, а безусловное формирование сферы услуг делало город приятным для проживания. Складывающиеся неразрывные связи предприятия и жителей-тружеников формировали новые традиции, которые закладывались в основы воспитания следующих поколений горожан. Так для очередных поколений жителей моногород становился Родиной.

Примечательно, но в отличие от России зарубежный опыт моногородов не подразумевал полного освоения социальной сферы. Поселения в основном создавались только для размещения рабочих ресурсов. Поэтому прекращение деятельности производства не имело сильных негативных последствий для жителей и региона [10, с. 52].

Настоящее моногородов

В современных реалиях положительные социальные стороны моногорода перечёркиваются экономическими проблемами градообразующих предприятий. Сокращение производства и, как следствие, снижение прибыли порождают сокращение финансирования жизнеобеспечения города. Также спецификой градообразующих предприятий является их удалённость от полигородов. Более 70% моногородов размещены в слабозаселённых районах, около 10% – не имеют железнодорожного сообщения.

В 2020 г. 153 моногорода с населением 4,8 млн чел. признаны «имеющими риски ухудшения социально-экономического положения»¹. 94 моногорода общей численностью 3,8 млн чел. признаны как «имеющие наиболее сложное социально-экономическое положение»².

Создание института муниципального управления в России создало административную прослойку между социальной сферой моногорода и градообразующим предприятием. Слабая законодательная база, отсутствие рычагов воздей-

¹ Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», ст. 34 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ч. 1. П. 26. С. 23.

² Там же. С. 28.

ствия на истинных хозяев предприятия, прямая зависимость от федеральных и государственных дотаций породили в моногородах новый элемент национальной безопасности страны – коррупцию [1, с. 8].

В ходе своего развития Российская Федерация, подстраиваясь под возникающие экономические проблемы моногородов, постоянно ищет пути решения кризисных вопросов. Реализована приоритетная президентская программа «Комплексного развития моногородов». Сформирован и постоянно обновляется список моногородов. Определяются меры их экономической и социальной поддержки. Разработаны типовые рекомендации для администрации моногородов в условиях активной модернизации на производстве, а, следовательно, сокращения численности рабочих. Выработаны направления повышения качества жизни населения [13, с. 172]. Регулярно проводятся форумы по исследованию вопросов обеспечения стабильного развития и поддержки моногородов.

Вместе с тем неоднородность характеристик моногородов существенно влияет на сценарии их поддержки и, как следствие, использование обобщённых рекомендаций в некоторых случаях подчас смехотворны. Например, стандартные рекомендации по развитию туристического кластера или созданию межрегионального детского центра абсолютно не подходят для большинства удалённых городов, размещённых в экологически неблагоприятных зонах [12, с. 43].

Рассмотрим конкретный моногород на примере Железнодорожного Курской области.

Кратко об истории становления градообразующего предприятия и города при нём.

Наличие запасов железной руды близ с. Михайловка были изведаны еще в 30-х гг XX в.¹ В 1950 г. проведенные изыскательские работы показали наличие железорудного месторождения, достаточного для полноценного цикла добычи руды. Принятое в 1957 г. Советом Министров СССР решение о строительстве горнорудного предприятия – Михайловского горно-обогатительного комбината (Михайловский ГОК) – позволило в этом же году начать вскрышные работы, а через 3 года и добычу руды. В 1961 г. введена в эксплуатацию дробильно-сортировочная фабрика. В 1967 г. началось строительство горно-обогатительного комплекса и ещё через 5 лет, в 1973 г., получен исходный материал – железорудный концентрат.

В дальнейшем предприятие постоянно развивалось и расширялось территориально. В 1976 г. запущена фабрика окомкования. В 1978 г. в эксплуатацию введён цех по чугунному, стальному и цветному литью. Большой объём взрывных работ на руднике подтолкнул к постройке в 2001 г. модульного завода по производству взрывчатых веществ.

За этими скудными словами стоит большой комплекс строительных мероприятий, развитие дорожной, железнодорожной и энергетической сети предприятия, обустройство парков, административных и складских помещений, обустройство мастерских и заправочных пунктов, комплекс работ по водоотведению, подготовки складов для размещения миллиардов кубов вскрышной породы и хвостохранилища. Попутно с этим необходимо увидеть строительство и оборудование необходимых для обеспечения производства автобусного парка, котельных, столовых, прачечных и т. д. И всё это требует конкретного количества человеческих ресурсов – сотен профессий [2, с. 2388].

После проведенной приватизации в 1993 г. Михайловский ГОК стал открытым акционерным обществом, несколько раз менял собственников, а с 2005 г. входит в состав холдинга «Металлоинвест».

Именно с целью размещения человеческих ресурсов в непосредственной близости от ГОК был заложен рабочий поселок.

¹ Металлоинвест : [сайт]. URL: <http://www.metalloinvest.com> (дата обращения: 28.11.2020).

Примечательно, что к месту размещения рабочих подошли не менее скрупулезно, чем к самому планированию предприятия. Проектный институт разработал план посёлка с учётом его дальнейшего развития, исходя из перспектив развития ГОК. Были учтены необходимые требования СНИП по размещению «свободных» людей. Спланированы сопутствующие предприятия по обеспечению города и внутренняя инфраструктура, включая мероприятия по подготовке будущих горожан-труженников.

Местом размещения посёлка выбрали удлинённый гребень холма между речками Погарщина и Речица. Посёлок имел правильную архитектуру с широкими бульварами и проспектами. В дальнейшем генеральный план города соответствовал задумке о сотворении красивого и удобного для проживания города. Присоединение соседних посёлков и деревень в состав города существенно расширило его территорию. Таким образом, выбор г. Железногорска соответствует принятым характеристикам монопрофильного города и обусловлен следующими факторами:

- город сформирован в 1957 г. для обеспечения деятельности Михайловского горно-обогатительного комбината; первоначально поселение проектировалось на 10000 чел. работников и обслуживающего персонала, и в рекордные сроки – 2–3 года – был возведён посёлок¹;

- рост численности населения города прямо пропорционален потребностям предприятия в трудовых ресурсах. Численность Михайловского ГОК изменялась в основном по мере перехода от ручного труда к высокотехнологическому, а также благодаря развитию вспомогательных производственных мощностей: фабрик, мастерских и т. д. Развитие железнодорожной сети, строительство вагоноремонтного и вагоностроительного заводов, 2-х заводов железобетонных изделий, начало строительства оборонного завода, швейной фабрики и комплекса предприятий пищевой промышленности увеличило количество активно занятого на производствах населения почти до 40 000. А с учётом социальной, коммунальной и бытовой сферы города – до 43 000 чел.².

На рис. 1 представлен процесс изменения численности населения города и градообразующего предприятия.

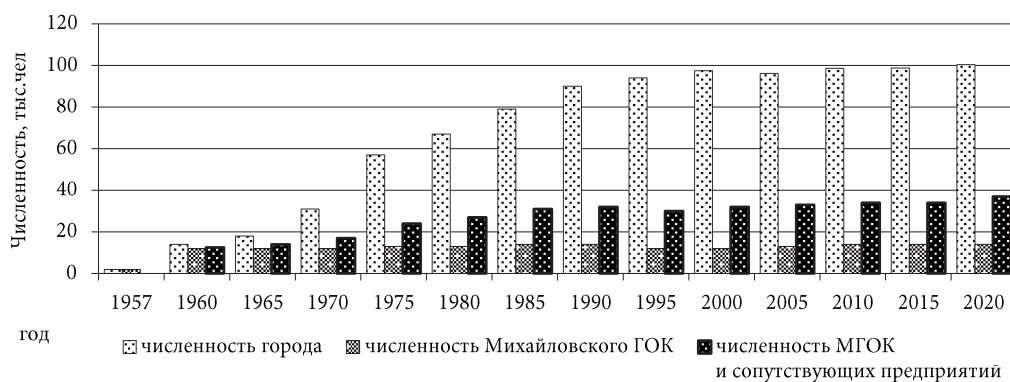

Рис. 1 / Fig. 1. Соотношение численности населения г. Железногорска к численности трудовых ресурсов Михайловского ГОК и сопутствующих предприятий, 1957–2020 гг. / The ratio of the population of the city of Zheleznogorsk to the number of labor resources of the Mikhailovsky GOK and related enterprises, 1957–2020

Источник: Город Железногорск Курской области: [сайт].
URL: <http://www.adminzhel.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

¹ Металлоинвест : [сайт]. URL: <http://www.metalloinvest.com> (дата обращения: 28.11.2020).

² Город Железногорск Курской области : [сайт]. URL: <http://www.adminzhel.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

Развитие инфраструктуры города происходило в основном за счёт профильного ведомства. За исключением жилого строительства (РЖД, пищевой, текстильной и швейной промышленности) здания и сооружения в городе построены в соответствии с генеральным планом. Жилой фонд¹ составляет более 460 домов общей площадью более 2,8 млн м².

Медицинское обслуживание представлено: роддом, 2 поликлиники общего профиля, 2 детские поликлиники, стоматологическая поликлиника, 2 больницы, станция переливания крови, сердечнососудистый центр². Действует амбулатория Михайловского ГОКа и несколько ведомственных пансионатов. Организованы центры социальной помощи семье и детям, центры реабилитации детей-инвалидов, детский центр восстановительного лечения.

Образовательная система включает: 21 детский сад, 1 лицей, 13 общеобразовательных школ и гимназий, 6 учреждений дополнительного образования. В 2-х школах учтены потребности города в обучении детей-инвалидов и учащихся, имеющих нарушения в развитии. Реализовано дистанционное обучение детей-инвалидов. Воспитанием детей также занимаются 5 спортивных школ, в т. ч. 2 школы олимпийского резерва.

Учреждения среднего профессионального образования представлены ведомственными колледжами Михайловского ГОКа – политехническим и горно-металлургическим, техникумом сервиса и коммерции, художественным техникумом и одним ПТУ. Функционируют 4 филиала и представительства высших учебных заведений.

В городе функционируют 7 библиотек, 4 культурно-досуговых центра, художественная школа народных промыслов, детская музыкально-хоровая школа, школа искусств, краеведческий музей. Пользуются огромным спросом ледовый каток и бассейны.

Основным источником финансирования является градостроительное предприятие, которое на 70% формирует доходную часть городского бюджета.

Процентное соотношение финансирования городского бюджета градообразующим предприятием и предприятиями, созданными для его устойчивого функционирования, представлены на рис. 2.

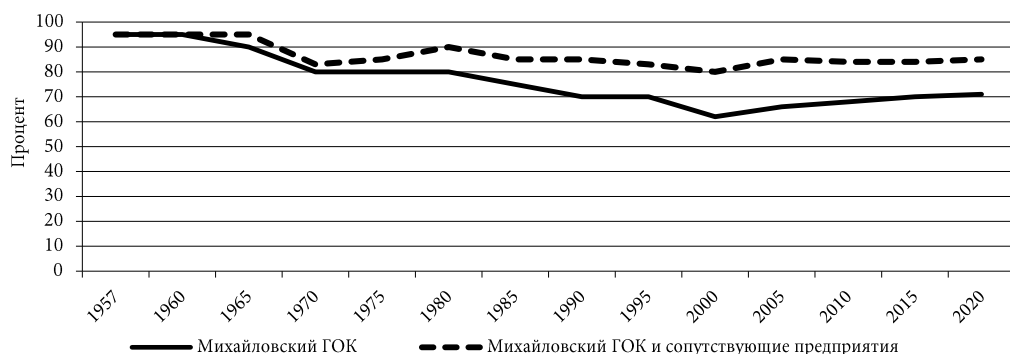

Рис. 2 / Fig. 2. Процент финансирования бюджета местного самоуправления / Percentage of financing of the local government budget

Источник: Город Железногорск Курской области: [сайт].
URL: <http://www.adminzhel.ru> (дата обращения 27.11.2020).

¹ Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.minstroyrf.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

² Город Железногорск Курской области: [сайт]. URL: <http://www.adminzhel.ru> (дата обращения 27.11.2020).

Опыт становления России после развала СССР, а также мировой кризис 2008 г. показали, что первоочередные меры, осуществляемые градообразующими предприятиями, как правило, неэффективны по отношению к городу и направлены лишь на уменьшение издержек производства. Такими мерами являются:

- сокращение инвестиционных программ;
- сокращение расходов на персонал;
- сокращение расходов на социальные программы.

Подобные меры приводят к снижению качества жизни, росту безработицы, усилению преступности, увеличению социальной напряженности, а в практическом свете – к ухудшению качества коммунальных услуг или отказу от них.

Программы развития для моногородов

Программы развития монопрофильных муниципальных образований должны быть направлены на выравнивание зависимости экономики образования от градообразующего предприятия и дотаций.

Основными направлениями деятельности администрации муниципального образования становятся:

- тесное взаимодействие с администрацией градообразующего предприятия по развитию человеческого капитала;
- сокращение уровня безработицы;
- обеспечение жителей качественными и доступными товарами и услугами;
- увеличение налоговых поступлений в муниципальный бюджет и снижение его дотационности.

Рассмотрим, какие программы, ориентированные на улучшение социально-экономического положения, реализованы в г. Железногорске.

1. *Программы, направленные на диверсификацию экономики.* Данные меры направлены на создание новых рабочих мест, развитие среднего и малого бизнеса, повышение конкурентоспособности экономики и снижения социальной напряженности¹.

Данные программы реализуются как со стороны администрации моногорода, так и администрацией градообразующего предприятия.

Городской администрацией реализованы следующие программы:

- 1) стимулирование предприятий, формирующих городскую экономику;
- 2) устройство дополнительных ниш производства;
- 3) снижение налогов на местном уровне;
- 4) поддержка инициатив местного среднего бизнеса;
- 5) создание культурных площадок, театральных и музыкальных фестивалей;
- 6) строительство новых дорог и нового жилья для улучшения качества жизни.

Администрацией Михайловского ГОКа реализованы следующие программы:

- устройство дополнительных ниш производства;
- консервирование неиспользуемого имущества.

2. *Программы, направленные на переориентацию моногорода.* В советское время проблему переориентации города пытались решить возведением крупного оборонного предприятия и, соответственно, формированием ЗАТО. События и решения, связанные с развалом СССР, не позволили ввести предприятие в строй. Построенные строительные мощности дальнейшего применения не получили [5, с. 44].

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // Российская газета. 2014. 24 апр. С. 3.

С начала образования посёлка в целях обеспечения потребностей города развиваются сельхозпредприятия.

С 1957 г. в городе действует железнодорожная станция «Михайловский рудник», которая является грузообразующей станцией Курской области.

В 1968 г. получило развитие предприятие по изготовлению гофротары и упаковок, на котором трудятся более 2500 чел.

В 1986 г. Министерством строительства заложен Вагоноремонтный завод. Основная задача предприятия – ремонт вагонов-самосвалов, думпкаров. В настоящее время значительно увеличен ассортимент выполняемых работ. Штат предприятия – около 500 чел.

35 лет назад была построена швейная фабрика, которая организовала для своих работников строительство нескольких многоквартирных домов и детского сада.

Для обеспечения строительства административных, коммерческих и жилых зданий в 1995 г. создано АО «Железногорский кирпичный завод» – производитель облицовочного кирпича. Действуют 2 завода железобетонных изделий.

Город обеспечивается хлебом ОАО «Железногорский хлебозавод» и молочными продуктами – АО «Молоко»¹.

3. *Программы инновационного развития предприятия.* В целях увеличения годового производства продукции построен комплекс по производству гематитового концентрата из хвостовой мокрой магнитной сепарации².

В целях снижения себестоимости продукции и, соответственно, повышения рентабельности продаж организовано производство гематитового концентрата из окисленных кварцитов.

В целях увеличения выпуска окатышей железной руды построен технологический комплекс обжиговой машины.

Для освящения деятельности корпорации выпускается газета «Курская руда» и выходит телеканал «Михайловский ГОК: Новое время».

Благодаря научному потенциалу, сформированному на предприятии по эксплуатации всех типов экскаваторов, создано АО «Рудоавтоматика им. В. В. Сафошина», которое разрабатывает и изготавливает системы управления электроприводами экскаваторов.

4. *Программы по усилению экономической и социальной сферы.* В соответствии с планом администрации города и при финансовой поддержке «Металлоинвеста» в городе построены³:

- крытый ледовый дворец, физкультурно-оздоровительный комплекс, 2 футбольных поля с искусственным покрытием, реконструирован стадион «Горняк»;
- филиал областного онкологического диспансера;
- во всех микрорайонах города детские игровые площадки.

Организована сеть мини-рынков в каждом микрорайоне. Функционируют 2 крупных рынка и более 700 коммерческих и торговых предприятий.

Таким образом, руководство градостроительного предприятия заинтересовано в обеспечении высоких стандартов жизни, развитии потенциала благоустроенности и экологической безопасности.

Моногорода (рабочие и сельские поселки), создаваемые в разное время, всегда носили исключительно коммерческий характер, в т. ч. наукограды и академгородки. Особую роль в становлении экономики и решении вопроса обороноспособности страны играли города, возводимые для обеспечения конкретных задач. Иногда

¹ Город Железногорск Курской области : [сайт]. URL: <http://www.adminzhe.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

² Металлоинвест : [сайт]. URL: <http://www.metalloinvest.com> (дата обращения: 28.11.2020).

³ Город Железногорск Курской области : [сайт]. URL: <http://www.adminzhe.ru> (дата обращения: 27.11.2020).

жизненный цикл подобных городов исчислялся месяцами, реже годами, хотя на их становление государство тратило значимые финансовые, материальные и человеческие затраты.

Но особую роль в силу своих ресурсных особенностей в развитии государства и по сей день играют моногорода, сохранившие способность приносить прибыль за счёт конкурентоспособности того или иного производства и, что более важно для страны, развивать человеческий капитал [3, с. 87].

Прошедшие 30 лет после коренного изменения к подходам развития производства в России и 10 лет после мирового финансово-экономического кризиса позволили наработать объёмный багаж знаний и практической апробации по сохранению и совершенствованию моногородов.

Положительным примером служат крупные моногорода, основное производство которых входит в состав концернов, холдингов и т. д. А также дотационные моногорода, щедро финансируемые государством.

Заключение

Данное исследование на примере г. Железногорска Курской области показало, что тесное взаимодействие муниципальной власти и администрации градообразующих предприятий по развитию социальной и коммунальной сферы способно не только поддерживать облик «города-сада», но и сделать его инвестиционно привлекательным. Основой этого постулата служит, главным образом, инновационное развитие всех сфер города и социальная активность населения.

В подобных условиях для государства снимается основная дилемма: поддерживать развитие моногорода или финансировать его ликвидацию. Государственная политика, направленная на создание компромисса между этими двумя подходами, предполагает набор разнообразных механизмов и инструментов для стимулирования развития города и инновационной модернизации производств [8, с. 131].

Оценивая инструменты, используемые федеральными и региональными властями для содействия устойчивого роста моногородов, необходимо изучать и применять механизмы и методические подходы холдингов (корпораций), в состав которых входят градообразующие предприятия по содействию в модернизации и устойчивому развитию моногородов, на чей базе они выросли [4, с. 63].

В целях грамотного распределения усилий государства целесообразно окончательно провести калибровку подобных монопрофильных образований. Традиционные подходы, основанные, во-первых, на количественной оценке процента численности населения, работающего на одном предприятии, к численности всего населения; и, во-вторых, на качественном подходе, основанном на взаимосвязи деятельности предприятия с доходной частью местного бюджета, на наш взгляд, недостаточны и должны быть расширены показателями качества жизни населения.

Актуальным является законодательное закрепление самого понятия «моногород» или другого более подходящего термина для обозначения монопрофильного образования.

В настоящее время мы стоим на пороге новой, ещё более глобальной проблемы. Ситуация, сложившаяся в 2020 г. на фоне пандемии распространения коронавируса и соответствующих мер, принимаемых государством и администрациями на местах, предвещает новую проблему для крупных городов. Эта проблема подобна сложившейся ситуации в моногородах России, вызванной финансово-экономическими кризисами, но усугубленная новыми факторами. Долгосрочное прекращение работы предприятий, не связанных с жизненно необходимым обеспечением

населения, вызывает их закрытие, а, следовательно, потерю рабочих мест и последующие закономерные риски.

Принимаемые карантинные меры по предотвращению распространения вирусов, в т. ч. дистанционная работа и обучение, удалённое оказание услуг населению опустошают коммерческие здания и приводят в упадок наиболее значимую для городов сферу – коммунальную. Особенно сильно это затронет недавно построенные спальные массивы – новые спутники городов, имеющие, как правило, минимальную социальную и коммунальную базу.

Сиюминутные защитные меры отторгаются населением, которое не подготовлено к подобному развитию событий ни финансово, ни теоретически, и провоцируют население на миграцию.

Более тревожным для России, которая развивается стабильным экономическим курсом, являются стандартные революционные предпосылки, возникающие вследствие комплекса политических, культурных, социальных и экономических процессов, вызванных пандемией, а также наложенных ограничений на общество и бизнес [7, с. 76].

Сложившийся десятилетиями опыт инвестиционного и инновационного развития моногородов позволяет обеспечить высокие стандарты жизни, критериями качества которого служат индексы текущего потенциала благоустройства и состояния среды. Эти показатели демонстрируют комфорт и безопасность инфраструктуры, а также отражают экономический и финансовый потенциал муниципально-го образования [6, с. 15].

Статья поступила в редакцию 25.01.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аношина Ю. Ф., Симонов С. Ю. Россия в цифровом будущем: проблемы и перспективы развития // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 1. С. 146–150.
2. Артамонова Я. С., Семенова В. И. Государственная политика управления производством и проблема социального неравенства в условиях цифровой экономики // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 8 (60). С. 2386–2396.
3. Артамонова Я. С. Особенности правовых установок личности // Вестник Международного института экономики и права. 2012. № 1 (6). С. 86–88.
4. Артамонова Я. С. Экономическая глобализация и информационная безопасность современного российского общества // T-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2015. Т. 9. № 10. С. 61–64.
5. Безрукова А. А. Теоретическое понятие «Этнополитического конфликта» и теоретико-методологические аспекты урегулирования этнополитических конфликтов // Сборник статей Всероссийской междисциплинарной научно-практической заочной конференции / под ред. В. И. Семеновой. М., 2019. С. 42–46.
6. Белобородько А., Безрукова А. Развитие фондовых бирж в институциональных моделях стран ЕАЭС. Проблемы интеграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 8–19. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-8-19
7. Климов Д. Н. Коррупция как угроза социально-экономической стабильности страны // Актуальные проблемы экономики, управления народным хозяйством и экономического образования – весна 2012: сб. статей межвуз. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей / отв. ред. Г. И. Пещерев. М.: Изд-во МГОУ, 2012. С. 130–134.
8. Климов Д. Н. Планирование как эффективный элемент мониторинга (на примере мониторинга качества жизни населения) // Ориентир: сб. науч. трудов. Вып. 13. М.: МГОУ, 2012. С. 130–139.

9. Матюхин А. В. Социально-политические изменения в постсоветской России: особенности радикального реформирования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 4. С. 113–119.
10. Развитие моногородов России / под ред. И. Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. 168 с.
11. Семенова В. И., Фридман М. Ф. Государственная кадровая политика в условиях информационно-экономического противостояния // «ИТНО 2020». Инновационные технологии в науке и образовании: сб. науч. трудов VIII Международной науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2020. С. 289–293.
12. Фридман М. Ф. Глобализация и стратегические ориентиры развития общества: эколого-экономический аспект // Приоритеты и перспективы эколого-экономического развития: региональный и муниципальный аспекты: сб. трудов конф. М., 2018. С. 39–47.
13. Фридман М. Ф. Стратегическое управление кадровым обеспечением цивилизационного прорыва // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: сб. трудов конф. Т. 1. М.: ИМИЦ, 2020. С. 171–174.

REFERENCES

1. Anoshina Yu. F., Simonov S. Yu. Russia in the digital future: problems and prospects of development. In: *Russian Journal of Management*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 146–150.
2. Artamonova Ya. S., Semenova V. I. State policy of production management, and the problem of social inequality in the digital economy. In: *Voprosy politologii* [Questions of political science], 2020, vol. 10, no. 8 (60), pp. 2386–2396.
3. Artamonova Ya. S. [Features of the legal attitudes of the individual]. In: *Vestnik instituta ekonomiki i prava* [Bulletin of the International Institute of Economics and Law], 2012, no. 1 (6), pp. 86–88.
4. Artamonova Ya. S. [Economic globalization and information security of modern Russian society]. In: *T-Comm: Telekommunikatsii i transport* [T-Comm: Telecommunications and transport], 2015, vol. 9, no. 10, pp. 61–64.
5. Bezrukova A. A. [Theoretical concept of «Ethnopolitical conflict» and theoretical and methodological aspects of the settlement of ethnopolitical conflicts]. In: Semenova V. I., ed. *Sbornik statey Vserossiyskoy mezhdistsiplinarnoy nauchno-prakticheskoy zaochnoy konferentsii* [Collection of articles of the All-Russian Interdisciplinary Scientific and Practical Correspondence Conference]. Moscow, 2019, pp. 42–46.
6. Beloborodko A., Bezrukova A. [Development of stock exchanges in the institutional models of the EAEU countries. Problems of integration]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], 2021, no. 1, pp. 8–19. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-8-19
7. Klimov D. N. [Corruption as a threat to the socio-economic stability of the country]. In: Peshcherov G. I., ed. *Aktualnyye problemy ekonomiki, upravleniya narodnym khozyaystvom i ekonomicheskim obrazovaniyem – vesna 2012: sbornik statey mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Actual problems of economics, management of the national economy and economic education – spring 2012: collection of articles of the interuniversity scientific-practical conference]. Moscow, MGOU Publ., 2012, pp. 130–134.
8. Klimov D. N. [Planning as an effective element of monitoring (on the example of monitoring the quality of life of the population)]. In: *Oriyentir: sb. nauch. trudov. Vyp. 13* [Landmark: a collection of scientific works. Iss. 13]. Moscow, MGOU Publ., 2012, pp. 130–139.
9. Matyukhin A. V. [Socio-political changes in post-Soviet Russia: features of radical reform] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2015, no. 4, pp. 113–119.

10. Ilyina I. N., ed. *Razvitiye monogorodov Rossii* [Development of single-industry towns in Russia]. Moscow, Finansovyy universitet Publ., 2013. 168 p.
11. Semenova V. I., Fridman M. F. [State personnel policy in the conditions of information and economic confrontation]. In: «ITNO 2020». *Innovatsionnyye tekhnologii v nauke i obrazovanii: sb. nauch. trudov VIII Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf.* [ITNO-2020. Innovative technologies in science and education: a collection of scientific works of the 8th International Scientific and Practical Conference]. Rostov-on-Don, 2020, pp. 289–293.
12. Friedman M. F. [Globalization and strategic guidelines for the development of society: ecological and economic aspect]. In: *Prioritety i perspektivy ekologo-ekonomicheskogo razvitiya: regionalnyy i munitsipalnyy aspekty: sb. trudov konf.* [Priorities and Prospects for Ecological and Economic Development: Regional and Municipal Aspects: proceedings of the conference]. Moscow, 2018, pp. 39–47.
13. Friedman M. F. [Strategic management of human resources for a civilizational breakthrough]. In: *Sovremennyye tendentsii upravleniya i ekonomiki v Rossii i mire: tsivilizatsionnyy aspekt: sb. trudov konf.* T. 1 [Modern trends in management and economics in Russia and the world: a civilizational aspect: proceedings of the conference. Vol. 1]. Moscow, 2020, pp. 171–174.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Безрукова Анастасия Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;
e-mail: bezrukovanatia@yahoo.com

Семенова Валерия Игоревна – кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского экономического института;
e-mail: sg6457@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia A. Bezrukova – Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof., Department of Fundamental Legal and Humanitarian Disciplines, Moscow University for Industry and Finance «Synergy»;
e-mail: bezrukovanatia@yahoo.com

Valery I. Semenova – Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof., Department of Economic and Management, Moscow Economic Institute;
e-mail: sg6457@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Безрукова А. А., Семенова В. И. Инвестиционное и инновационное развитие моногородов в контексте оптимизации экономического взаимодействия с органами местного самоуправления в условиях пандемии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 36–48.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-2-36-48

FOR CITATION

Bezrukova A. A., Semenova V. I. Investment and Innovative Development of Single-Industry Towns in the Context of Optimizing Economic Interaction with Local Governments under Pandemic Conditions. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 2, pp. 36–48.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-2-36-48